

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД24-40-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.
при секретаре Рябцевой А.И.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённых Исбагиева Р.С., Магомедова Г.М. и Кантиева К.А. – путём использования систем видеоконференц-связи, адвокатов Стёпкиной Т.В., Макарова А.В. и Климушкина Н.Е. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Стёпкиной Т.В. в защиту интересов осуждённого Исбагиева Р.С. на приговор Южного окружного военного суда от 12 октября 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 11 апреля 2023 г.

По приговору Южного окружного военного суда от 12 октября 2021 г.

Исбагиев Рамазан Сайгидулбатович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы:

- по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 10 лет;
- по ч. 2 ст. 208 УК РФ на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год;
- по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 5 лет;

- по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 5 лет со штрафом в размере 200 000 рублей,

а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 11 лет с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, со штрафом в размере 200 000 рублей.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 11 апреля 2023 г. приговор в отношении Исбагиева Р.С. оставлен без изменения, апелляционные жалобы осуждённого и его защитника – адвоката Стёпкиной Т.В. без удовлетворения.

По делу осуждены также Магомедов Г.М., Кадилов Ш.А., Кантiev К.А., приговор и апелляционное определение в отношении которых не обжалуются.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённых Исбагиева Р.С., Магомедова Г.М. и Кантиева К.А., защитников – адвокатов Стёпкиной Т.В., Макарова А.В. и Климушкина Н.Е. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Исбагиев Р.С. осуждён за участие в вооружённом формировании, не предусмотренном федеральным законом (далее – НВФ), а также в организации «[REDACTED]», которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической (далее – ТО «ИГ»), и за незаконные хранение и ношение боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, совершённые организованной группой в г. [REDACTED] с июня по 18 декабря 2018 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Стёпкина Т.В. в защиту интересов осуждённого Исбагиева, выражая несогласие с приговором и апелляционным определением в связи с неправильным применением уголовного закона и существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела, а также допущенными нарушениями прав и законных интересов подзащитного, просит приговор и апелляционное определение отменить, прекратить уголовное преследование Исбагиева в связи с отсутствием в его действиях состава инкриминируемых ему преступлений.

Повторяя доводы апелляционной жалобы, заявляет о том, что в основу приговора положены недопустимые доказательства: протокол задержания Исбагиева от 19 декабря 2018 г. и первичные показания Исбагиева, Магомедова, Кадилова и Кантиева, полученные во время предварительного расследования

под пытками и давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Считает, что было нарушено право Исбагиева на защиту, так как с 24 декабря 2018 г. его защиту осуществлял адвокат по соглашению, от услуг которого он не отказывался, однако в качестве подозреваемого его допросили 22 января 2019 г. с защитником по назначению.

Ссылаясь на показания К [] отца, матери и сестры Исбагиева, его личные показания в суде и детализацию номера телефона, которым он пользовался, утверждает о похищении Исбагиева 17 декабря 2018 г. сотрудниками правоохранительных органов, применении к нему непроцессуальных методов воздействия, под влиянием которых он оговорил себя и других лиц, фальсификации доказательств по делу сотрудниками правоохранительных органов, которые заставили его прикоснуться к патронам и взрывному устройству, в последующем изъятым у него в присутствии понятых в пос. [] Допрошенный в суде Х [] сообщил, что во время следствия он оговорил Исбагиева под воздействием сотрудников правоохранительных органов. Приведённые в приговоре протоколы задержания Исбагиева, личного досмотра и осмотра места происшествия были им подписаны под давлением сотрудников правоохранительных органов и не подтверждают его умысел на совершение инкриминируемых преступлений, а показания Исбагиева в качестве обвиняемого, данные 29 декабря 2018 г. и 8 октября 2019 г., во внимание не приняты.

Выражает несогласие с оценкой суда показаний свидетелей. По делу не проведена проверка показаний Исбагиева на месте, следствием не предоставлена переписка в социальных сетях между С [] и Исбагиевым и доказательства общения членов группы между собой в мессенджере «Телеграм», неверно изложены показания Д [], не установлены место и время совершения инкриминируемых Исбагиеву преступлений, поскольку свидетели не видели, как встречались Магомедов, Кадилов, Кантиев, Исбагиев, С [] и Д [] в апреле 2018 года в парке г. [], а также не установлены обстоятельства приобретения ими боеприпасов и взрывного устройства.

Адвокат Стёпкина оспаривает квалификацию содеянного Исбагиевым по ч. 3 ст. 222 и ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, поскольку, по её мнению, не доказана договоренность подсудимых на совершение именно этих преступлений, распределение между ними ролей и совместность их действий, направленных на достижение единого результата. В нарушение положений ст. 281 УПК РФ суд удовлетворил ходатайство государственного обвинителя и огласил показания свидетеля Г [], явку которого в судебное заседание могли обеспечить до 21 августа 2021 г., пока он не убыл в [] Показания данного свидетеля в приговоре искажены.

Выражает несогласие с оценкой показаний свидетелей С [] родственников подсудимых, С [] Ш [] и других лиц, выводом суда о технической ошибке в указании фамилии понятого А [] вместо Г [] участвовавшего в осмотре места происшествия и личном досмотре Исбагиева 18 декабря 2018 г., а также причинам, по которым Магомедов, Кадилов,

Кантиев и Исбагиев не обращались с жалобами по факту применения к ним насилия сотрудниками правоохранительных органов.

Оспаривает доказанность обвинения Исбагиева в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁵ и ч. 2 ст. 208 УК РФ, поскольку свидетели не видели его вместе с С [REDACTED], Х [REDACTED], Магомедовым, Кадилловым, Кантиевым и Д [REDACTED] на территории городского парка г. [REDACTED] а в [REDACTED] он ездил для изучения арабского языка и [REDACTED]

В завершение жалобы защитник осуждённого Исбагиева заявляет о допущенных существенных нарушениях норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела в апелляционном порядке, поскольку суд апелляционной инстанции формально оценил доводы стороны защиты.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных решений в отношении Исбагиева.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по настоящему делу не допущено.

Расследование уголовного дела осуществлено в соответствии с требованиями закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, в связи с чем утверждение адвоката Стёпкиной о неполноте предварительного расследования и необходимости проведения проверки показаний Исбагиева на месте, установления содержания переписки в социальных сетях между С [REDACTED] и Исбагиевым и характера общения членов преступной группы между собой в мессенджере «Телеграм» сами по себе не свидетельствуют о нарушениях закона и прав осуждённого, не влияют на правильность установления фактических обстоятельств дела и не колеблют выводов суда, основанных на всесторонней оценке доказательств в их совокупности.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон либо оказывал на свидетелей какое-

либо воздействие в целях получения от них нужных обвинению показаний и оговора подсудимых, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них данных об ущемлении права на защиту Исбагиева или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем довод защитника осуждённого об обратном является несостоятельным.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению. Заявленные ходатайства разрешены судом в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения. Дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Несогласие стороны защиты с отказом в удовлетворении некоторых из заявленных ходатайств, при соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятых по ним решений, само по себе не может расцениваться как нарушение права на защиту и не свидетельствует о необъективности суда при рассмотрении настоящего уголовного дела.

Приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ и содержит описание преступных деяний, признанных судом доказанными, с указанием места, времени, способа совершения, формы вины, подробный анализ и оценку доказательств, на которых основаны выводы о виновности Исбагиева в содеянном, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически, решения о квалификации действий осуждённого, назначенного ему наказания и по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Вопреки мнению автора жалобы, обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, в том числе место и время совершения инкриминируемых Исбагиеву преступлений, установлены правильно. Эти обстоятельства устанавливаются не только при проверке показаний на месте и свидетельскими показаниями, о чём ошибочно полагает защитник осуждённого, но и иными следственными и процессуальными действиями, в ходе которых собираются необходимые сведения, подлежащие доказыванию по уголовному делу, которые проверяются, сопоставляются с другими доказательствами по делу, а также оцениваются по правилам, предусмотренным УПК РФ, что имело место по настоящему уголовному делу.

Виновность Исбагиева в совершении инкриминируемых ему преступлений при изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждается не только показаниями Магомедова, Кадилова, Исбагиева, Кантиева, данными во время предварительного расследования, но и показаниями Х [REDACTED], подтвержден-

ными при их проверке на месте и в ходе очных ставок с Магомедовым и Кадиловым, показаниями свидетелей Г [REDACTED], С [REDACTED], С [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED], С [REDACTED], А [REDACTED], протоколами следственных действий, в том числе задержания каждого из осуждённых, проверок показаний Магомедова, Кадилова и Кантиева на месте, осмотров участка местности, места происшествия и личного досмотра Исбагиева и Кантиева, обыска, осмотра обнаруженных предметов, биллингов соединений осуждённых между собой, заключениями экспертов, документами и иными доказательствами, которым суд дал оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств, в том числе показаний упомянутых лиц, изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, а каких-либо предположений или неустранимых противоречий положенные в основу приговора доказательства не содержат, в связи с чем утверждения защитника осуждённого об обратном являются неубедительными.

Сведения об обстоятельствах совершения Исбагиевым инкриминируемых ему противоправных деяний положены в основу приговора только после их проверки на соответствие всем свойствам доказательств, с выяснением источника осведомлённости допрошенных лиц относительно предмета доказывания по делу и после сопоставления с совокупностью других исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств.

Объективных данных, подтверждающих заинтересованность в исходе дела или оговоре Исбагиева лицами, чьи показания приведены в приговоре, не установлено.

Показания Г [REDACTED] оглашены в суде по ходатайству государственного обвинителя с соблюдением требований ст. 281 УПК РФ, поскольку свидетель убыл к месту жительства за пределы Российской Федерации и установить его место нахождения не представилось возможным, о чём представлены подтверждающие документы. Довод защитника, что допросить названного свидетеля могли до 21 августа 2021 г., пока он не убыл в [REDACTED], не основан на требованиях ст. 274 УПК РФ, согласно которой очередность исследования доказательств определяет сторона, которая и представляет эти доказательства суду.

Оснований не доверять полученным с соблюдением требований УПК РФ показаниям свидетелей стороны обвинения об известных им обстоятельствах содеянного осуждёнными, как и показаниям Магомедова, Кадилова, Исбагиева, Кантиева, Х [REDACTED], полученным во время предварительного расследования, не имелось, в связи с чем они правильно признаны относимыми и допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Судами обеих инстанций проверялись повторяемые в кассационной жалобе доводы о фальсификации доказательств по делу сотрудниками правоохранительных органов и недопустимости первичных показаний Исбагиева, Ма-

гомедова, Кадилова и Кантиева, данных во время предварительного расследования под воздействием сотрудников правоохранительных органов и с нарушением права на защиту, которые своего подтверждения не получили, чему в приговоре и апелляционном определении приведены мотивированные выводы и опровергающие эти суждения стороны защиты доказательства, в том числе подтверждающие проведение допроса Исбагиева 22 января 2019 г., Магомедова 18 января 2019 г., Кадилова 14 июня 2019 г., Кантиева 17 января 2019 г. с использованием видеозаписи, при исследовании которой экспертами не выявлено каких-либо признаков оказания на допрашиваемых психологического воздействия, а в речах Исбагиева, Магомедова, Кадилова и Кантиева отсутствуют признаки заученности. При этом Исбагиев и Кадилов не возражали против допуска к участию в следственных действиях назначенных им защитников – адвокатов, в связи с чем их право на защиту не нарушено.

Таким образом, положенные в основу приговора первичные показания Исбагиева, Магомедова, Кадилова и Кантиева получены в условиях, исключая возможность оказания на них какого-либо воздействия, с участием защитников – адвокатов, с которыми они имели возможность пообщаться до допроса без ограничения во времени наедине и конфиденциально, после разъяснения им предусмотренных законом прав и предупреждения о возможности использования в качестве доказательств по делу их показаний в случае последующего отказа от них. Каждый из них сообщил такие детали и обстоятельства содеянного, которые были известны только им как непосредственным участникам этих событий, протоколы изготавливались следователем в их присутствии, о каком-либо принуждении к даче показаний со стороны сотрудников правоохранительных органов или о применении к ним недозволенных методов ведения следствия, нарушении их прав они не заявили, замечаний к содержанию изложенных в протоколах показаний не имели и после прочтения показаний своими подписями удостоверили достоверность их изложения.

В последующем по заявлениям Кантиева, Кадилова, Магомедова и Исбагиева о применении к ним недозволенных методов воздействия были проведены соответствующие проверки, по итогам которых вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Инициированная судом очередная проверка аналогичных заявлений стороны защиты также не выявила подобных фактов, а по итогам данной проверки следователем вынесено мотивированное постановление от 26 июля 2021 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

Оснований не доверять результатам данной проверки, как и ставить под сомнение протоколы задержания, осмотра места происшествия, личного досмотра Исбагиева и других лиц, а также показания свидетелей Г [REDACTED], Я [REDACTED], Г [REDACTED], З [REDACTED], А [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], Б [REDACTED], Д [REDACTED], М [REDACTED].

Х [REDACTED] соответственно, об обстоятельствах проведения следственных действий в обозначенные в соответствующих документах даты с участием Исбагиева, Магомедова, Кантиева, Кадилова, Х [REDACTED] и соблюдения их процессуальных прав при этом, у судов не имелось, поскольку эти доказательства получены с соблюдением требований УПК РФ, следовательно, недопустимыми признаны быть не могут.

В связи с изложенным довод адвоката Стёпкиной, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, является несостоятельным.

Беспредметным и не основанным на положениях ст. 252 УПК РФ является утверждение автора жалобы о неустановлении обстоятельств приобретения боеприпасов и взрывного устройства, поскольку в данных действиях Исбагиев виновным не признавался и за указанное не осуждён.

В судебном заседании Кадилов не давал показаний о похищении Исбагиева и применении к нему непроцессуальных методов воздействия, а также обстоятельствах его допроса, поскольку он не был очевидцем этому, в связи с чем утверждение защитника об обратном не соответствует действительности.

Довод автора жалобы о непринятии во внимание показаний Исбагиева в качестве обвиняемого, данных 29 декабря 2018 г. и 8 октября 2019 г., не основан на положениях ст. 240 УПК РФ, так как данные показания в суде не исследовались и сторона защиты об этом не ходатайствовала.

Мотивированной является критическая оценка суда позиции стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения, в том числе показаниям в суде первой инстанции каждого из осуждённых и свидетелей стороны защиты: отца, матери и сестры Исбагиева, отца и супруги Магомедова, матери и брата Кадилова, а также свидетелей С [REDACTED], Ш [REDACTED] чьи показания о невиновности подсудимых в инкриминируемых им преступлениях опровергаются совокупностью иных доказательств по делу, положенных в основу приговора.

Несогласие адвоката Стёпкиной с осуществлённой судом оценкой доказательств по делу само по себе не влечёт признание доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Исбагиева в инкриминируемых ему преступлениях, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Юридическая квалификация содеянного Исбагиевым является правильной, поскольку его умыслом охватывалось не только участие в НВФ и ТО «ИГ», но и хранение и ношение участниками этих формирований и террористического сообщества боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, предназначенных для совершения конкретных преступлений.

Наказание Исбагиеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о его личности, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни семьи, смягчающих и иных обстоятельств,

приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание осуждённого, суд признал активное способствование расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников, наличие у него малолетнего ребёнка.

Принял во внимание суд положительные характеристики Исбагиева, состояние здоровья его жены и матери, что с учётом материального положения позволило не назначать ему дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкциями ч. 3 ст. 222 и ст. 205⁵ УК РФ.

Мотивированными и соответствующими требованиям закона являются выводы суда об отсутствии оснований для изменения категории совершённых осуждённым преступлений на менее тяжкую в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ и назначении ему в силу ч. 2 ст. 58 УК РФ части срока наказания в тюрьме.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб осуждённого и его защитника. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Поскольку существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при расследовании и рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено, то оснований для удовлетворения кассационной жалобы адвоката Стёпкиной не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 12 октября 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 11 апреля 2023 г. в отношении Исбагиева Рамазана Сайгидулбатовича оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Стёпкиной Т.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: